ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТЬ

О.Г. Сидорова

СЭР ТОМАС БРАУН И ЕГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

XVII век в истории Англии был не только временем бурных политических событий, но также периодом развития науки и языка. Имя и труды сэра Томаса Брауна, медика, философа, писателя, были широко известны современникам, его труд «Вульгарные ошибки» был европейским бестселлером. Позднее его популярность заметно сузилась. Труды Брауна не переводились на русский язык вплоть до XXI века и почти не изучались в России. В статье рассматривается вопрос о вкладе сэра Томаса Брауна в формирование интеллектуальной атмосферы Англии XVII века, исследуются проблемы интертекстуальности и контекстуальности созданных им текстов.
Ключевые слова: *XVII век, Томас Браун, «Религия медика», «Вульгарные ошибки», методология познания, коллекционирование, словотворчество.*

Имя и труды сэра Томаса Брауна (1605–1682), знаменитого английского медика, философа и литератора, мало известны в России. Его книги долгое время не переводились на русский язык – впервые его трактат «Гидриотафия, или погребение в урнах»[1] был переведен и напечатан в издательстве Уральского университета в 2013 г.; в 2019 г. в том же издательстве вышла книга Т. Брауна «Двойное рассуждение»[2], включающая переводы «Гидриотафии» и «Сада Кира». Справедливости ради отметим, что краткие сведения о жизни и творчестве Т. Брауна можно найти в первом томе академической «Истории английской литературы»[3], который увидел свет в 1945 г. Высоко оценивал творчество Брауна знаток английской литературы Д.П. Святополк-Мирский (1890–1939), но в силу того, что его судьба сложилась трагически, статья Мирского «Барокко и английская литература»[4] впервые появилась в печати только в 1987 г. Кроме того, на русский язык было переведено и неоднократно печаталось в разных изданиях эссе Х.Л. Борхеса «Сэр Томас Браун»[5] из сборника «Расследования» 1925 г., в котором знаменитый аргентинский писатель восторженно отзывается об английском философе XVII века. Добавим, также, что Борхес переводил прозу Брауна на испанский.

Рецепция творчества Т. Брауна в Великобритании была неоднородной в разные исторические периоды. При жизни его труды были широко известны на родине автора и за ее пределами, в последующие века его популярность, как правило, ограничивалась узкими рамками групп почитателей, что дало повод знаменитой писательнице Вирджи-

[1] Браун 2013.
[2] Браун 2019.
[3] История… 1945.
[4] Мирский 1987.
[5] См.: Борхес 2011.

нии Вулф, поклоннице Брауна, написать, что, хотя этих людей мало, они составляют «соль земли»[6]. Действительно, в XVIII в. биографию Т. Брауна написал знаменитый литератор и публицист С. Джонсон[7], в XIX в. им увлекались английские романтики и американские трансценденталисты, которых привлекало не только литературное мастерство писателя, но также его оригинальное мировоззрение; в XX в. среди его почитателей, кроме Х.Л. Борхеса и В. Вулф, были другие писатели и мыслители – Г.К. Честертон, Э.М. Форстер и др.

Когда готовилось издание перевода эссе «Гидриотафия» на русском языке, мы обратились с вопросом, насколько труды Брауна известны в современной Великобритании, к своим коллегам-филологам из Оксфорда. Процитируем их ответ: «Конечно, сэр Томас Браун не знаком английскому читателю. Давайте сузим аудиторию до образованных читателей, имеющих диплом о высшем образовании – полагаем, они его также не знают. Знаком ли он тем читателям, которые имеют ученые степени по литературе? Лишь небольшой части из них. Читают ли они произведения этого автора? Только некоторые представители этой группы. Таким образом, его имя известно лишь очень небольшой части читателей, а его работы – еще более ограниченному количеству. НО: эта группа включает не только филологов. Есть люди – чаще всего, представители старшего поколения, которые с удовольствием прочитали некоторые труды Брауна. При упоминании его имени эти странные читатели (а читают они глубоко, любят мифологию, потайное знание, вообще что-нибудь необычное) поднимут голову. Думаем, у нас найдется не так уж мало читателей такого рода…»[8]. Отметим, однако, что ситуация с рецепцией Томаса Брауна в Британии меняется. Его работы издаются; с завидной регулярностью появляются исследования, посвященные его творчеству. Четырехтомное издание философских текстов Т. Брауна, его писем и дневников вышло в 1965 г.; сборники его основных работ –в 1977 и 2006 гг.; отдельные произведения автора неоднократно переиздавались уже в XXI в. В 2014 г. в серии «Оксфордские авторы XXI века» были изданы труды Т. Брауна, его дневники и письма в одном томе объемом около тысячи страниц с развернутыми академическими комментариями и предисловием одного из ведущих британских специалистов по творчеству Брауна К. Килина (Kevin Killeen). Упомянем также привлекшую широкое внимание критики и публики монографию Хью Олдерсли-Уильямса «В поисках сэра Томаса Брауна: жизнь и наследие самого любознательного человека семнадцатого века» (2015)[9].

В издательстве Оксфордского университета готовится к печати академическое издание полного собрания сочинений сэра Томаса Брау-

[6] Woolf 1923.
[7] Johnson 2008.
[8] Hewitt 2012.
[9] Обширную библиографию трудов, посвященных Т. Брауну, см. на сайте: http://www.bbk.ac.uk/english/tbs/TBSBibliography.html#Editions

на в восьми томах (гл. ред. К. Престон, выход первого тома запланирован на 2021 г.), в котором будут напечатаны не только известные работы автора, но также его дневники, переписка и ряд ранее не публиковавшихся текстов. Более того, обнаруживается явная тенденция к популяризации наследия Брауна: в течение нескольких последних лет на радио BBC-3 и BBC-4[10], а также на британском телевидении вышло несколько программ об авторе и его трудах, а в Норидже, где он безвыездно прожил более сорока лет и где ему установлен замечательный памятник, уже в нашем веке начали проводить посвященные ему фестивали. К. Килин пишет: «Мне кажется, что англичане предпочитают читать романы, а эссе Брауна, в которых он пишет “обо всем и ни о чем”, не очень сочетаются с устоявшимися вкусами. Полагаю, что некоторых отталкивает его религиозность, хотя часто его воспринимают (и печатают) как писателя-мистика – и, самое любопытное, – у него большое число почитателей среди медиков, которые живо интересуются его работами – вы найдете множество статей о нем в медицинских журналах»[11].

Поскольку для отечественных читателей Браун остается фигурой малоизвестной, приведем данные о его биографии, которая основательно документирована и изучена британскими исследователями[12]. Томас Браун родился в Лондоне в семье обеспеченных горожан. Дворянский титул был дарован ему в конце жизни Карлом II, когда король посетил Норидж. Всю свою жизнь он был известен как доктор Томас Браун. Наследство рано умершего отца, а также редкое упорство и любознательность позволили Брауну получить прекрасное образование: в 1626 г. он получил звание бакалавра, в 1629 г. – магистра медицины в Оксфордском университете. Мемуаристы и исследователи единодушно отмечают, что в те годы медицинское образование в Оксфорде находилось на невысоком уровне: Э. Госс указывает, что в городе не было клиники, а образование сводилось к изучению текстов Гиппократа и Галена в оригинале[13]; возможно, этот факт сподвиг молодого человека продолжить свою профессиональную подготовку в университетах континентальной Европы, первым из которых стал университет Монпелье на юге Франции. Медицинская школа Монпелье славилась на всю Европу – студентам преподавали полный цикл естественных наук, особое внимание уделялось биологии и фармации – знаменитый ботанический сад университета является старейшим во Франции. Предполагалось, что каждый врач должен уметь вырастить собственный «аптекарский огород», использовать растения в лекарственных целях и составлять из них лекарственные средства. Забегая вперед, отметим: Т. Браун приумножал полученные в Монпелье знания в области ботаники в течение всей жизни. Там же, в медицинской школе Монпелье, впервые был организован

[10] См.: Bragg 2019; Sweet 2017; Nikolson 2013.
[11] Kileen 2020.
[12] См: Gosse 1905; Barbow 2013.
[13] Gosse 1905: 6-7.

первый в Европе анатомический театр. После двух лет пребывания во Франции Браун перебирается в Италию, в университет Падуи, где пробыл с осени 1731 г. до осени 1732 г., а затем вновь переехал – в голландский университет Лейдена, который славился, прежде всего, тем, что давал студентам теоретическую подготовку в области химии. Выбор университетов для приобретения профессии врача был очень удачным – Браун сумел получить лучшее медицинское образование, доступное в то время в Европе. Э. Госс также подчеркивает, что убежденный сторонник англиканской церкви Браун проявил определенную смелость, выбирая для получения образования католические Монпелье и Падую в эпоху политической и религиозной нестабильности в Европе[14]. Более того, Монпелье, бывший оплот французских гугенотов, был покорен войсками Людовика XIII буквально за несколько лет до появления там Брауна, и в целом обстановка в городе была неспокойной.

Вернувшись в Англию, Браун начал работать как практикующий врач, а в 1637 г. получил степень доктора медицины в Оксфорде и медицинскую практику в Норидже, где он провел оставшуюся часть жизни, став одним из самых уважаемых горожан. Будучи физически оторван от центров интеллектуальной жизни, прежде всего, от Оксфорда и Лондона, он продолжал проводить исследования, вел обширную переписку со многими интеллектуалами. В 1642 г. двумя пиратскими изданиями в Лондоне вышел трактат «Религия медика» («Religio Medici»), выправленный авторский текст был напечатан в 1643 г.; в 1646 г. появился обширный труд «Вульгарные ошибки». Уже при жизни автора оба произведения стали европейскими бестселлерами, они неоднократно переиздавалась, в XVIII в. были переведены на латинский, французский, датский, итальянский языки. В 1658 г. был опубликован труд под названием «Двойной трактат»: «Гидриотафия, или погребения в урнах» и «Сад Кира». Еще несколько работ были опубликованы посмертно.

Доктор Томас Браун приехал в Норидж в самом начале революционных событий. Горожане активно поддерживали армию парламента, тогда как Браун был роялистом. Известно, что в начале войны он отказался участвовать в подписке на нужды армии парламента, а в 1660 г. приветствовал реставрацию монархии. Однако его невмешательство в политику и высокая репутация врача-профессионала и эрудита позволили ему относительно спокойно пережить потрясения эпохи. Более того, в его литературных трудах и письмах отсутствуют отклики и комментарии на злободневные темы дня. Мудрого автора интересуют проблемы врачевания, человеческие заблуждения, природа времени, античность, вечность, множество других философских проблем, но, кажется, оставляют равнодушным политические партии, военные столкновения и смена социального строя. Особенности эпохи косвенно проявляются в «Религии медика», частично автобиографическом произведении, в котором

[14] Gosse 1905: 9-11.

автор, в частности, описывает свое пребывание во Франции и Италии и касается проблем религии. В эпоху религиозного противостояния в Европе он демонстрирует исключительную толерантность и миролюбие, оставаясь при этом убежденным сторонником англиканской церкви. Вспоминая католические страны, Браун рассуждает: «Я не могу смеяться [над католиками], я скорее сочувствую странным путешествиям пилигримов и с презрением смотрю на жалкое положение монахов; …но я никогда не мог слышать *Аве Марию*, не испытывая восторга»[15]. В начале главы 6 он провозглашает: «Я никогда не противопоставлю себя никому на основании разницы во мнениях, и не рассержусь на его высказывание, если он со мной не согласен… Я не склонен к спорам по религиозным вопросам, и всегда полагал разумным избегать их»[16].

Уже в «Религии медика», а затем и в последующих сочинениях наглядно проявилось мировоззрение автора. Английский XVII век – эпоха не только политических перемен, но период бурного развития науки, при этом религия и наука в сознании человека не противоречат, но дополняют друг друга. В сознании людей осуществляется переход от пассивного приятия Божьей воли к активному научному исследованию мира, который воспринимается как уникальное, но не до конца понятное человеческому разуму создание Творца. Браун, как многие его современники, опирается на взгляды Ф. Бэкона, прежде всего на его идеи об индукции, то есть переходе от частного к общему, как методологии познания. По Бэкону, человек получает знания о мире из эксперимента, наблюдения и проверки гипотез, и Браун, медик по образованию и естествоиспытатель по призванию, воплощает эту программу в своей жизни и трудах. Его книга, которую сегодня для краткости часто именуют «Вульгарные ошибки», в оригинале имела двуязычное название «Pseudodoxia Epidemica, or Enquires into very many received Tenants and commonly preformed Truths» («Лженаука суеверий (лат.), или Расследование многих популярных Заблуждений и общепризнанных Истин»), может служить ярким тому примером. Содержательно книга Брауна явно соотносится с идеями Бэкона об источниках человеческих заблуждений, называемых автором идолами.

Сочинение Брауна объемом около 500 страниц состоит из семи разделов (названных в оригинале книгами), скомпонованных по тематическому принципу: первая книга посвящена «общим» (General) заблуждениям, вторая – тем, которые касаются минералов и растений, третья – животным, четвертая – человеку, пятая – ошибкам, запечатленным в живописи, шестая – географии и истории, шестая – всеобщей истории и истории Священного Писания. Книги состоят из отдельных глав, в каждой из них рассматривается и опровергается одно распространенное за-

[15] Browne 2014: 6. Перевод наш. Далее цитаты из этого сочинения и из «Вульгарных ошибок» приводятся в нашем переводе, из поздних эссе – по опубликованным переводам В. Григорьева.
[16] Browne 2014: 8.

блуждение. Согласимся с Х. Олдерсли-Уильямсом: Браун «стоит у ворот современной науки, но при этом счастливо остается в плену античности и ее загадок»[17]. В тексте «Вульгарных ошибок» Браун собирает распространенные заблуждения и анализирует их с точки зрения научного подхода XVII в. Приведем несколько примеров. Глава 5 книги 3 называется «О том, что у барсука лапы с одной стороны тела короче, чем с другой", в ней автор разбирает поверье о своеобразном строении конечностей барсука, которое, по общему мнению, позволяло животному быстро и ровно передвигаться по склонам холмов и убегать от охотников. Браун опровергает данное заблуждение «тремя доводами в пользу истины: ссылкой на авторитеты, здравым смыслом и разумом» («three determinators of truth: authority, sense and reason»)[18]. Он цитирует средневекового ученого и философа Альберта Великого (Albert Magnus), обращается к анатомии, утверждающей, что строение всех млекопитающих симметрично, ссылается на собственный опыт и наблюдения – методология Бэкона в действии. В главе 22 книги 3 Браун развенчивает бытовавшее среди европейцев мнение, что страус питается железом. Автор выделяет два источника этого заблуждения: во-первых, люди были поражены размером и силой тех нескольких особей, которых привозили в Англию, и делали фантастические предположения об их питании; во-вторых, многие животные и птицы глотают, например, камни и песок для лучшего переваривания пищи. Для подтверждения своей мысли Браун цитирует мнение средневековых ученых, которые выступали за (Лев Африканский) и против (Альберт Великий) устоявшегося мнения, а также вновь опирается на собственный здравый смысл и знание анатомии[19]. Тема страуса развивается автором в дневниках[20]. Браун описывает, как он лично провел перед клеткой страуса несколько часов, наблюдая и записывая, что птица ела. Страус отказался от предложенных ему кусочков железа, тогда Браун принес эти кусочки в тесте. Страус с удовольствием съел тесто, но выплюнул железо, а Браун, опираясь на проведенный опыт, смог закончить главу книги.

Знание анатомии и опыт позволяют автору развенчивать популярные заблуждения, например, то, «что человек становится тяжелее после смерти, чем при жизни, и перед едой, чем после» (гл.7 кн.4) [21]; «что в теле существуют разные проходы для поглощения еды и питья» (гл. 8 кн. 4)[22], и др. Аналогичным образом автор развенчивает популярные заблуждения, источником которых является текст Священного Писания, например, «что у мужчины на одно ребро меньше, чем у женщины» (гл.

[17] Aldersey-Williams 2015: 78.
[18] Browne 2014: 235-236.
[19] Browne 2014: 298–100.
[20] Browne 2014: 768.
[21] Browne 2014: 350.
[22] Browne 2104: 352.

2 кн. 7)[23]. Вообще, текст Священного Писания становится для Брауна источником многостороннего анализа: так, он указывает, что существующие в живописи изображения Адама и Евы неверны, поскольку на них персонажи имеют пупки, что не соотносится с библейским текстом, и объясняет анатомию и физиологию этого элемента человеческого тела (гл. 5 кн. 5)[24]. В заключительных главах автор приводит отдельные, не всегда собранные тематически «общие места» и комментирует их. Так, он не согласен с Плутархом, который описывал спартанское воспитание детей – Браун эмоционально заявляет, что спартанцы были «благородным народом» (noble nation)[25], следовательно, не могли быть жестокими по отношению к детям. Он также касается популярной точки зрения, что смеяться грешно: в Писании есть несколько упоминаний о том, что Христос плакал, но нет указания, что он не смеялся. Между тем, полагает Браун, евангелисты описывают детство и юность Христа как жизнь обычного человека, следовательно, ему – в этот период, по крайней мере, были свойственны все человеческие эмоции (гл. 16 кн. 7)[26].

После публикации книга немедленно стала бестселлером в Англии, а затем, в переводах, и на континенте. Объем произведения и тематическое разнообразие поражают воображение, как и редкая эрудиция автора. Кроме того, Браун точно определил потребность человека Нового времени в переосмыслении знаний и популярно продемонстрировал методику этого переосмысления. Читателями Брауна в Англии и на континенте были не только интеллектуалы, но гораздо более широкие массы читателей, число которых в этот период заметно выросло – к концу XVII в. в Англии грамотными были 40% мужчин и 25% женщин[27], чтение как времяпрепровождение входило в моду, а Браун представил современникам увлекательный научно-популярный текст.

В 1658 г. Браун публикует два небольших эссе в одном томе – «Гидриотафия, или Погребение в урнах» (*Hydriotaphia, Urn Burial*) и «Сад Кира» (*The Garden of Cyrus*), которые стали его последними прижизненно опубликованными работами. Эти сочинения вошли в историю английской литературы как высокие образцы английской прозы периода барокко. С. Моэм отмечал: «Прозаики периода барокко… были заблудившимися поэтами», поскольку «поэзия – это барокко. Барокко – трагический, массивный, мистический стиль. Оно стихийно. Оно требует глубины и прозрения»[28]. Среди «заблудившихся поэтов» эпохи барокко Моэм упоминает и сэра Томаса Брауна, проза которого отличается усложненным изысканным стилем. Толчком к написанию «Погребения в урнах» послужил тот факт, что в окрестностях Нориджа были найдены

[23] Browne 2014: 492.
[24] Browne 2014: 373–375.
[25] Browne 2014: 504.
[26] Browne 2014: 492.
[27] См.: Cressy 1980.
[28] Моэм 2012: 78.

древние захоронения. В тексте эссе автор рассуждает о погребальных обрядах различных цивилизаций, о жизни и смерти, о памяти, тлене, бессмертии, вечности: «В серьезных изысканиях подземного мира слой верхний глубиной в два-три ярда щедро награждает старателей… Природа обставила одну часть земли, а человек – другую»[29]. Браун вновь демонстрирует свою уникальную эрудицию: содержательно эссе представляет собой антропологическое исследование погребальных обрядов и ритуалов разных цивилизаций. Текст, однако, приобретает поэтические черты, одной из самых замечательных является уникальный ритм, который задается первой же фразой «Погребения в урнах» («When the funeral pyre was out and the last valediction over…»[30]) и сохраняется на протяжении всего текста трактатов в сочетании с иными приемами, которые обычно ассоциируются с поэзией. Красота повествования достигается, в том числе, обилием ассонансов, аллитераций, внутренних повторов, параллельных конструкций и противопоставлений, обильного использования авторских неологизмов, которые самым причудливым образом сочетаются с серьезностью и даже мрачной торжественностью темы и объекта повествования – смерти и погребальных ритуалов.

Полное название второго эссе «Сад Кира, или квинкунксиальные, ромбовидные и сетевидные насаждения древних, естественно, искусственно и мистически рассмотренные» (The Garden of Cyrus, or the Quincunciall, Lozenge, or Net-work Plantations of the Ancients, Artificially, Naturally, Mystically Considered) звучит замысловато. Слово «quincunciall» было так же непонятно читателям XVII в., как и современным, но его использование в прозе Брауна, изобилующей непонятными словами и неологизмами, вполне закономерно. Словом, «к которому сэр Томас Браун испытывал такую чрезмерную любовь, что использовал его к месту и не к месту»[31], астрологи обозначали определенное расположение планет; позднее оно стало применяться садовниками для обозначения расположения деревьев или других растений, когда одно из них высаживалось в центре прямоугольной площадки, а четыре других – по ее углам. Браун ищет и находит Божественный квинкунксиальный порядок в цивилизации и в природе: «Хотя сей порядок, свойственный растениям, находит совпадения или подражания в различных произведениях Искусства, не избежать также и природных примеров... Удовлетворимся ли положеньем светил в вышине, иль обнаружим мудрость сего порядка, что столь незыблемо хранят небес недвижны Звёзды…»[32].

Ботаника и садоводство приобрели в Англии XVII века чрезвычайно высокий статус, на создание садов тратились состояния, и пример тому находился перед глазами Брауна. Его близкий друг и покровитель

[29] Браун 2013: 33.
[30] Browne 2014: 22.
[31] Gosse 1905: 123.
[32] Браун 2019: 261.

сэр Николас Бэкон, владелец поместья Джиллинсгем, разбил там огромный сад и погрузился в изучение садового искусства. Поддерживая друга в его начинаниях, Браун посвящает ему «Сад Кира» и пишет вдохновляющие строки: «Турки, проводящие дни свои в садах, будут иметь сады и в загробной жизни, Цветами услаждаясь на земле, в Раю должны иметь и Лилии, и Розы… Катон души не чаял в капусте»[33]. Сам доктор Браун разбил прекрасный сад при своем доме в Норидже, где выращивал многие редкие растения[34], и его глубокие знания ботаники находят отражения в тексте с целью подтверждения основной идеи: «Белый зонтик, или лекарственный куст Бузины, есть Воплощение сего порядка: поднимающийся из пяти основных стеблей, Квинкунксиально расположенных, и сносно сохраняемый в своих ответвлениях»[35]. По сути, в тексте трактата ярко проявляются натурфилософские взгляды автора, который воспринимает мир в его целостности и единстве. Автор демонстрирует свои обширные и глубокие знания ботаники, но в тексте также рассыпаны факты по истории, архитектуре, поэтике. К. Килин характеризует «Сад Кира» как «самую глубокую с научной точки зрения, хотя и несколько бестолковую»[36] работу Брауна.

Еще одним важным поводом обращения автора к «садовой» теме в 1658 г. стало его знакомство и сотрудничество с Джоном Ивлином (John Evelyn), знаменитым мемуаристом и садовником, одним из основателей Лондонского Королевского общества (Royal Society of London). Именно в это время Ивлин собирал материал для написания большого научного трактата по ботанике и садоводству «Elysium Britannicum». Этим планам не суждено было сбыться, но некоторая подготовительная работа была им проделана. Как сообщает Ивлин, сэр Томас Браун согласился написать для этого труда несколько глав и начал активно работать над проектом. Объемный трактат «Описание некоторых растений, упоминаемых в Священном Писании» («Observation upon several Plants mentioned in Scripture»), который был опубликован уже после смерти автора, относится, скорее всего, к периоду сотрудничества Брауна с Ивлином.

В своих мемуарах Ивлин рассказывает, как он искал знакомства с прославленным автором «Вульгарных ошибок» и как польщен был его дружбой. Напомним: всю вторую часть жизни, начиная с 1637 г. и до смерти в 1682 г., Браун безвыездно жил в Норидже, в значительном отдалении от Лондона и Оксфорда, ведущих центров научной жизни. Его общение с другими интеллектуалами эпохи осуществлялось либо в Норидже (если они туда приезжали, как Ивлин, или жили, как Артур Ди), либо благодаря переписке. А. Николсон характеризует Брауна как «гения-затворника, который использовал свои записные книжки для разгадывания тайн вселенной»; он также утверждает, что XVII век стал пер-

[33] Браун 2019: 187–188.
[34] См.: Evelyn 2004; Gosse 1905.
[35] Браун 2019: 265.
[36] Kileen 2014: XVI.

вым в Англии периодом распространения письменного слова, эпохой само-описания (self-depiction) людей[37]. Кроме возросшего уровня грамотности, этому немало способствовало то, что в 1635 г. королевская почта (Royal Mail), располагавшая налаженной системой оборудования и персонала, стала доступной для частных лиц, что давало людям возможность вести регулярную переписку. Среди постоянных корреспондентов Брауна был, в частности, Элиас Эшмол (Elias Ashmole), известный антиквар и алхимик. Его обширная коллекция произведений искусства легла в основу первого в Англии общедоступного музея (Эшмолианский музей до сего дня является одной из достопримечательностей Оксфорда). Любопытно, что принцип, лежавший в основании собрания Эшмола, наглядно отражал дух эпохи, когда коллекции создавались не столько по тематическому или жанровому принципу, но, скорее, по принципу оригинальности предмета и представляли собой собрание редкостей. Браун не остался в стороне от коллекционирования. В 1671 г. Ивлин пишет в дневнике: «Весь его дом и сад – это рай и собрание редкостей, прекрасная коллекция, особенно медалей, книг, растений и разных природных объектов»[38]. В 1651 г. после смерти своего друга А. Ди (Arthur Dee) Браун получил по завещанию большое собрание книг и древних рукописей. Артур Ди, медик и знаменитый астролог, принадлежал к тому же интеллектуальному слою эпохи, который сформировал Брауна и, одновременно, некоторым образом формировался им. В 1623–1637 гг. А. Ди был медиком российского царя Михаила Федоровича, а затем, после возвращения в Англию, медиком Карла I. Последние годы жизни он провел в Норидже, где и подружился с Т. Брауном.

Каковы были роль и место Т. Брауна в интеллектуальной жизни Англии его эпохи? Дж. Холт оценивает их критически: «Он не был мыслителем первого ранга (как Ньютон), ни даже второго (как Гоббс)»[39], – и справедливо отмечает, что Браун не встречался ни с одним из своих великих современников – Мильтоном, Бойлем, Гоббсом, Локком, Ньютоном (последний, напомним, жил в Кембридже, относительно недалеко от Нориджа). С другой стороны, нет сомнений, что текст «Вульгарных ошибок» был известен, хотя бы по названию, большинству из упомянутых лиц, а Бойль прямо ссылался на труды Брауна[40]. Существует глубоко укорененное в общественном сознании заблуждение, что в 1662 г. Браун стал одним из основателей Лондонского Королевского общества по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for Improving Natural Knowledge). Очевидно, это заблуждение базируется на нескольких основаниях, во-первых, на репутации Брауна и его принадлежности к кругу интеллектуальной элиты, а во-вторых, на тот факт, что среди основателей общества были его знакомцы Э. Эшмол и Дж. Ивлин.

[37] Nikolson 2013.
[38] Evelyn 2004: 273.
[39] Holt 2015.
[40] См.: Gosse 1905: 152.

Э. Госсе предполагает, что Браун не был приглашен основателями общества присоединиться к ним, поскольку интересовался, среди прочего, астрологией и имел репутацию ученого астролога (не отсюда ли его пристрастие к понятию «quincunciall»?). Думается, что это не вполне верно – Эшмол также имел репутацию известного астролога, что не помешало ему войти в группу создателей одного из старейших мировых научных обществ. Современные исследователи предлагают иное, более прозаическое объяснение[41]: к моменту создания Королевского общества Браун был немолод, обременен большой семьей и обширной практикой, и в его планы явно не входило путешествие в Лондон и пребывание там – длительная и утомительная поездка по меркам XVII века. Несколько позже членом общества стал его старший сын, лондонский врач, чем Браун очень гордился.

Сфера, где вклад Т. Брауна сложно переоценить, – это английский язык. Повторимся: Браун писал не только содержательно глубокую и оригинальную прозу – он писал ее изысканно. Будучи представителем старой школы европейской учености, он хорошо знал несколько иностранных языков, при этом одним из рабочих языков (в ряде случаев, первым) была для него латынь. С другой стороны, мощное развитие науки и публицистики, возросший уровень грамотности среди населения, распространение частной переписки наглядно выявили недостаток в английском языке научной терминологии и лексики для описания абстрактных понятий. С этим связана словотворческая деятельность Брауна. Знаменитый английский поэт-романтик XIX в. С. Кольридж, страстный поклонник Брауна, писал о нем: «Хотя он был настоящим гением, сначала он по-настоящему ранил литературный вкус нашего народа, вводя в язык ученые слова – в первую очередь по той причине, что они были учеными»[42]. Браун активно вводит в английский текст заимствования из латыни, греческого, итальянского и других языков. В своих работах он создает массу слов на основе латинских и греческих элементов – согласно Оксфордскому толковому словарю английского языка, в его трудах зафиксировано более 700 слов, которые именно он употребил впервые – исследователи творчества писателя окрестили их «брауни-змами». Некоторые из них встречаются в корпусе текстов автора лишь один раз – например, zodiographer (греч. zodiakos – животное + grapho - писать), т.е. «человек, который пишет о животных, описывает их»; подобные слова не входят далее в английский язык. Но среди тех слов, которые сэр Томас Браун первым употребил по-английски, находим analoguous, anonymous, cylindrical, electricity, ferocious, generator, gymnastic, hallucination, literary, medical, migrant, coma, medical, hallucination, prairie, polarity – список нетрудно продолжить. Повторимся, что новоанглийский язык XVII века еще находился в стадии становления, а сам сэр Томас Браун искренне полагал, что его родной язык может быть возвы-

[41] См.: Bragg 2019; Sweet 2017.
[42] Coleridge 1955: 432.

шен до состояния должной «элегантности» (elegancy) только с помощью латыни, и способствовал этому процессу по мере сил.

Сложно однозначно определить роль сэра Томаса Брауна в интеллектуальной жизни Англии XVII века, а также его вклад в дальнейшее развитие гуманитарного знания. При всей своей огромной эрудиции и тяге к научному осмыслению мира Браун остается фигурой промежуточной: в «Вульгарных ошибках» он подводит итог вековым заблуждениям, царившим в умах предшествующих поколений, пользуясь методиками Нового времени, но сам при этом остается в плену некоторых старых заблуждений. Кроме астрологии, упомянем, в частности, его веру в реальное существование ведьм и участие в качестве эксперта обвинения в судебном процессе над двумя жительницами Нориджа. Браун не выдвигал собственной философской системы, не сделал научного открытия, но он, несомненно, участвовал в формировании интеллектуальной среды своего времени, которая высоко оценила его труды. Кроме того, сэр Томас Браун вошел в историю английской литературы как замечательный стилист. Возможно, самым очевидным вкладом сэра Томаса Брауна в развитие интеллектуальной жизни Англии XVII в. и последующих эпох является его словотворчество, в результате которого английский язык обогатился лексикой, описывающей абстрактные понятия, общенаучными терминами. И последнее – по порядку, но не по значимости: сама личность сэра Томаса Брауна, редкая для XVII века толерантность, доброжелательность, огромная эрудиция, живая любознательность, пытливость и другие качества, ярко проявляющиеся в его текстах, притягивала его современников и продолжает привлекать исследователей и читателей сегодня.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Борхес Х. Л. Сэр Томас Браун // Борхес Х. Л. Собр. соч. в 4 тт. Т. 1. СПб.: Амфора, 2011. С. 50–56. [Borges J. L. Sir Thomas Browne. // Borges J. L. Sobraniye sochinenii v 4 tomah. T. 1. SPb.: Amphora, 2011. S. 50–56].

Браун Т. Погребение в урнах, или рассуждение о погребальных урнах, недавно найденных в Норфолке / Перевод В. Григорьева, вст. статья О. Сидоровой. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. 200 с. [Browne T. Pogrebeniye v urnakh, ili rassuzhdeniye o pogebal'nikh urnakh , nedavno naidennikh v Norfolke. Perevod V. Grigorieva, vstupit. statya O. Sidorovoy. Yekaterinburg, izdatel'stvo Uralskogo Universiteta, 2013. 200 s.].

Браун Т. Двойное рассуждение / Пер. В. Григорьева, вст. ст. О. Сидоровой. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. 516 с. [Browne T. Dvoinoye rassuzhdeniye. Per. V. Grigorieva, vst. statya O. Sidorovoy. Yekaterinburg, izd-vo Uralskogo un-ta, 2019. 516 s.].

История английской литературы. Т. I, вып. II / Под ред. М.П. Алексеева, И.И. Анисимова. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1945. 657 с. [Istoriya Angliiskoi literatury. T. I, vyp. II / Pod red. M.P. Alexeyeva, I.I. Anissimova. M.- L.: izdatelstvo AN SSSR, 1945. 657 s.].

Мирский Д.П. Барокко и английская литература. // Мирский Д.П. Статьи о литературе. М.: Художественная литература, 1987. С. 21–70 [Mirskyi D. P. Baroccо i angliiskaya literatura. // Mirskyi D. P. Statji o literature. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1987. S. 21–70].

Моэм С. Подводя итоги. Сер. «Эксклюзивная классика». М.: АСТ, 2012. 320 с. [Maugham S. Podvodya itogi. Ser. «Ekskljusivnaya classica». M.:AST, 2012. 320 s.].

Aldersey-Williams H. In Search of Sir Thomas Browne: the life and afterlife of the seventeenth century's most inquisitive mind. L.: Granta, 2015. 330 p.

Barbow R. Sir Thonas Browne: A Life. Oxford: Oxford University Press, 2013. 534 p.

Bragg M. In our time: Sir Thomas Browne. BBC Radio-4, June, 06, 2019. URL: https://www.bbc.co.uk/programmes/m0005ml9
Coleridge S.T. General Comments on Prose and Style // Coleridge on the Seventeenth century / Ed. R. F. Brinkley. Durham, N. C.: Duke University Press, 1955. P. 425–445.
Cressy D. Literacy and the social order: reading and writing in Tudor and Stuart England. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 256 p.
Evelyn J. The Diary / Ed. by Guy de la Bédoyère. Woodbridge; N.Y.: Boydell Press, 2004. 360 p.
Gosse E. Sir Thomas Browne. London–N. Y.: Macmillan, 1905. 215 p.
Hewitt K. Letter to O. Sidorova. April, 19, 2012.
Holt J. "In Search of Sir Thomas Browne" by Hugh Aldersey-Williams // The New York Times. 2015, July 13. URL: https://www.nytimes.com/2015/07/19/books/review/in-search-of-sir-thomas-browne
Johnson S. Sir Thomas Browne's Christian morals with the Life of the Author. L.: Pomona Press, 2008. 244 p.
Killeen K. Introduction // Sir Thomas Browne. Works. 21st-century Oxford authors series / Ed. by K. Killeen. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. XI–XXXIX.
Killeen K. Letter to O. Sidorova. May, 11, 2020.
Nikolson A. The Century that wrote itself. BBC 4 TV documentary series. 2013.
URL: https://www.bbc.co.uk/programmes/b01rw3yy
Sir Thomas Browne. Works. 21st-century Oxford authors series / Ed. by K. Killeen. Oxford: Oxford University Press, 2014. 980 p.
Sweet M. Sir Thomas Browne and Adventures in Human Beings. BBC Radio-3. March, 14, 2017. URL: https://www.bbc.co.uk/programmes/b05sy6qv
Woolf V. Review of the Golden Cockerel edition of the Works of Sir Thomas Browne // Times Literary Supplement, 1923.
URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Sir_Thomas_Browne

***Сидорова Ольга Григорьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая, кафедра германской филологии, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ogs531@mail.ru*

Sir Thomas Browne and his Intellectual Heritage

The 17th century in Britain was full of political upheavals, but it was also a period of scientific and linguistic development. Sir Thomas Browne was a famous medic, thinker and man-of-letters whose name and works were very popular in his lifetime, his book "Vulgar Errors" was a European best-seller. In later periods, his popularity decreased. His works have not been translated into Russian till the 21st century and they have not been studied by the Russian scholars. The article analyzes Sir Thomas Browne's contribution into the English intellectual development of the 18th century, as well as inter-textual and contextual links of his works.

***Key words**:* the 17th century, Thomas Browne, "Religio Medici", "Vulgar Errors", cognition methodology, collecting, word-coinage

***Olga Sidorova**, Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of Germanic Philology Department, Ural Federal University after the First President of Russia B. Yeltsin, ogs531@mail.ru*